

ВЯЧЕСЛАВ КОЛЕСНИК

ЛЕПЁШКИ ПО РЕЦЕПТУ РОБИНЗОНА

РАССКАЗ

“Робинзон Крузо” Даниеля Дефо. С этой знаменитой книгой я познакомил свою дочь Лину, когда ей только что исполнилось шесть лет. Вспоминая ту далёкую зиму и события, связанные с романом об известном отшельнике, мы с Линой всегда улыбаемся.

Дочь к тому времени едва научилась читать по слогам, поэтому книгу о Робинзоне читал, естественно, я. Читал её вечерами, не спеша, с выражением, больше месяца. Дочь с интересом слушала, некоторые страницы просила перечитывать по несколько раз.

— Бедный Робинзон... — вздохнула она. — Как же он жил без человеческой еды...

— А человеческая еда — это что, по-твоему? — спросил я её.

— Ну как это — что? Мороженое, сосиски, пирожки с повидлом, лимонад...

— Нет, Лина, на необитаемом острове такого ему было не найти. Даже вкус настоящего хлеба Робинзон забыл, представляешь? Кстати, есть предложение.

КОЛЕСНИК Вячеслав Владимирович родился в 1949 году в селе Новоивановка Ровенского района Белгородской области. Закончил Валуйское медицинское училище. Проходил военную службу на кораблях Тихоокеанского флота. Автор семи сборников стихотворений и сказок для детей (“Папа Ёж”, “Откуда всходит солнце”, “Про слона, кабана, мужика и паука” и др.), а также художественно-исторических произведений: “Белгородская черта”, “Юность генерала Ватутина”, “Сказание о генерале Ватутине”. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии “Прохоровское поле” (2010). Живёт в селе Стрелецкое под Белгородом.

— Какое?

— А не хочешь ли ты попробовать точно таких же лепёшек, какие пёк себе Робинзон?

Дочь с удивлением взглянула на меня:

— Конечно, хочу! Только где их взять?

— Сами напечём! — уверенно заявил я.

И на следующий же день мы принялись за дело. Перед этим ещё раз перечитали то место, где описывалось, как и из чего Робинзон пёк свои лепёшки, как они выглядели, и какие на вкус. По словам самого отшельника, лепёшки эти получались у него вполне похожими на хлеб, так как он пёк их из риса и ячменя. Мы же, подумав, выбрали ячмень. Дома у нас этого зерна было достаточно, так как на нашем подворье водилась тогда домашняя птица.

Первым делом из зёрен надо было добыть муку. Робинзон с помощью ступы и толкушки получал грубую, отдалённо напоминавшую муку смесь. Ступу Робинзон сделал из деревянной колоды, я же вместо колоды приспособил металлический толстостенный стакан небольшого размера, в котором держал карандаши. Пест выстрогал из дубовой чурки. Когда всё было готово, мы по очереди принялись толочь зерно — занятие это оказалось не из лёгких. Но мы всё-таки добыли небольшую кружку муки. Конечно, назвать это мукой нельзя, смесь состояла из шелухи и мелких частичек дроблёного зерна. Затем смесь мы просеяли через сито и в результате получили небольшую кучку муки. Дальше нам надо было замесить тесто.

— Лина, я эту ответственную работу поручаю тебе, — сказал я.

Дочь, обрадованная таким доверием, — замесить тесто! — тут же засучила рукава. Она видела, как это делает мать, но не знала, как это делал Робинзон.

— А как это делал он?

Мы снова начали листать страницы. У отшельника для приготовления теста не было закваски, но он вполне сумел обойтись без неё.

— Обойдёмся и мы! — сказали мы в один голос. Дочь высыпала муку на фанерку и, подливая понемногу воду, получила что-то вполне похожее на тесто. Из него мы скатали пять шариков, затем приплюснули их и вышло у нас пять маленьких кружочков. Почему именно пять?

— Чтобы каждому досталось по одной лепёшке, — сказала Лина. — Тебе, мне, маме, сестре Тане и коту.

Что делал дальше с тестом отшельник Робинзон — это из книжки известно. Соорудив себе примитивный очаг, он выпекал в нём хлеб на раскалённых углях. Будь на дворе лето, мы бы тоже смогли сделать себе под открытым небом такой же очаг, но за окном потрескивал январский мороз, и поэтому нам пришлось печь лепёшки в кухне, на сухой разогретой сковородке.

И мы их испекли. В кухне, правда, появилось немного дыма, но это пустяк по сравнению с радостью, которую мы испытали, выложив лепёшки на тарелку! Особенно радовалась, конечно же, Лина. Однако, попробовав лепёшку на вкус, она чуть слышно произнесла:

— Вообще-то ничего, но я бы каждый день это не ела.

— И не надо, — сказал я, дожёвывая свой кусок. — Мы ж не на острове живём.

Потом, укрыв полотенцем оставшиеся три лепёшки, мы стали смеяться и ждать, когда вечером соберётся вся семья. А когда вся семья собралась, мы стали расхваливать на все лады свои лепёшки:

— Вы только попробуйте!

— Какая вкуснятина!

— Лучше, чем у Робинзона!

И все согласились с нами. Даже кот. Никто ведь не пробовал, чем себя потчевал на необитаемом острове Робинзон.